

„КАЗНИТЕ ИСТИНОЙ НАШИХ УГНЕТАТЕЛЕЙ...“

«Голос и мелодия, — писал великий итальянский композитор Джузеппе Верди, — будут для меня всегда самым главным... Но нельзя быть в музыке только мелодистом! Есть нечто большее, чем мелодия, чем гармония, — собственно, — сама музыка! Будем непосредственны и правдивы!»

Гастролирующий в нашем городе Горьковский государственный театр оперы и балета имени А. С. Пушкина познакомил владимирскую публику именно с такой великолепной и правдивой музыкой: оперой «Аида», драмой оригинальной, яркой и смелой.

Около двух лет увлеченно и напряженно работал композитор над «Аидой», одной из своих последних опер. Заказ был неожиданным: он последовал из Египта. Опера писалась для Каирского театра и была поставлена в 1871 году в связи с торжественным открытием Суэцкого канала. Сюжет оперы разработан известным французским египтологом Мариэттом и писателем д-ром Локлем, либретто написано Гисланици. Увлеченный сюжетом, в основу которого легла старинная египетская легенда, Верди, как всякий могучий талант, отражающий свою национальность и свою эпоху, насытил содержание оперы современностью.

Опера названа именем главной героини. Аида, дочь эфиопского царя, о чем никто не знает, томится в рабстве у египетского фараона. Любимый к Аиде Радамес, молодой египетский полководец, вызывает ревность дочери фараона Амиерис. Захваченный в плен египтянами, отец Аиды приказывает ей выведать у Радамеса путь, по которому пройдут египетские войска. Радамес невольно выдает военную тайну. Жрецы приговаривают его к жестокой казни — к погребению заживо в каменном подземелье. Амиерис, потрясенная гибелью любимого человека, проклинает его судьбу.

Но драматургия оперы отнюдь не исчерпывается мотивами любовного соперничества. Композитор, по его словам, ненавидел «ханжество и шовинизм». Он показал в «Аиде» египетских жрецов как слепую фанатическую силу, губящую людей. Недаром жрецы в опере сродни образам инквизиции, «злого католицизма» (Герцен), неоднократно появляющимся в других операх

Сочиняя свою оперу на далекий от современности сюжет, сочувствуя оскорбленным и униженным, композитор помнил завет, обращенный к нему выдающимся итальянским общественным деятелем, революционером Джузеппе Мадзини: «Казните истинной наших угнетателей!.. Италия пужается в Вашей музыке».

Опера очень трудна для постановки: развитые ансамбли, разноразмерные массовые сцены, торжественные шествия, балеты; в опере много блеска, красочности, декоративной пышности. Но, конечно, главное здесь — мелодическое богатство, идеальное равновесие между речевой выразительностью и неспешно-аризонным стилем. Вокальные партии главных героев оперы сложны в вокальном и сценическом отношении. Горьковский театр с этими трудностями справился хорошо (режиссер-постановщик — заслуженный деятель искусств БССР, заслуженный артист РСФСР О. М. Дадишвили).

Артистка Л. Зырянова создала гармоничный образ Аиды. Уже в первом монологе певица продемонстрировала свои незаурядные вокальные данные. Сильный, колоритного тембра голос, хорошая актерская игра особенно проявились в дуэте-диалоге Аиды и Амиерис, партию которой исполняла Л. Коржакова. В этом эпизоде обе артистки непосредственно, правдиво, отчетливо передали духовную сущность соперниц.

Вызвал горячее одобрение публики исполнитель роли Радамеса В. Балюта. Особенно удачно провел свою партию артист в финальной сцене, в просветленном дуэте умирающих влюбленных («Не столько звуки, сколько слезы», — говорил один из современников композитора). В. Балюта и Л. Зырянова сумели в этом дуэте передать идейно-смысловой подтекст оперы — героическая сила любви восторжествовала над смертью, несмотря на человеческую несправедливость, жестокость, губительную силу угнетения и насилия.

Музейный хор Горьковского оперного театра создает обобщенный впечатляющий образ жрецов, воплощающих темные силы деспотизма. Невольно вспоминаются слова А. И. Герцена о представителях католической церкви: «Что за страшные, жестокие, подозрительные лица и что за веющая могилкой лысина! В их

отжипших чертах виднелись бесчуждливость бессемейных стариков и жестокосердие дипломатов. Да, это люди инквизиции и реакции!» Верховный жрец Рамфис (партию его выразительно пропел народный артист РСФСР, лауреат международного конкурса А. Плавлов) — зловещая фигура, отмеченная непреклонной жестокостью.

Центральное место в драматургии оперы занимает финал второго действия. Это одна из грандиозных и сложнейших сцен в итальянской оперной литературе, драматический узел оперы, кульминация блеска, театральная пышность, красок. По указанию Верди в этой сцене, кроме основных действующих лиц, должны участвовать несколько больших хоров, духовой оркестр на сцене, балет. К сожалению, гастрольные условия, небольшая сцена, видимо, неполный состав оркестра и хора не позволили театру убедительно показать эту кульминацию оперы, а хор плесных и духовой оркестр вообще отсутствовали. Эта картина не получила стройного воплощения в спектакле. Особенно сутяжно, не отточен в своих движениях балет (заметим попутно, что и не только в этой сцене), да и хореография несколько надуманна.

Оркестр Горьковского оперы в «Аиде» (дирижер — заслуженный деятель искусств РСФСР П. М. Резников) — яркий, разносторонний и равноправный участник драмы, ему принадлежит нередко главная роль в действии. Правда, несовершенство акустики в нашем зале, драмтеатре, где проходят гастроли горьковчан, не позволили оркестру до конца раскрыть партию «Аиды» — тонкую дифференциацию оркестровой ткани (немного «кричливо» медные инструменты, тусклость тембры высоких у струнных). Отсюда оркестровые пейзажные зарисовки, вступление к опере прозвучали менее выразительно, чем хотелось бы.

В целом спектакль Горьковского театра получился интересным, единым во многих своих компонентах. Владимирский зритель очень тепло принял постановку гениальной оперы. Современность звучания темы спектакля, ее идейная цельность, страстный эмоциональный накал исполнителей главных действующих лиц возводила слушателей.

Е. ФИНЧЕНКО,
музыковед.

20 ИЮН 1980

Г. Владимир